

Т.В. ГРИДНЕВА
(Волгоград)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Проблема фразеологического антропоцентризма рассматривается как одна из актуальных. Анализируются фразеологические аспекты языковой личности: фразеологическая словарная личность – создатель существующих в языке фразеологических единиц, креативная фразеологическая личность – творец новых фразеологических форм. Образ фразеологической словарной личности раскрывается в связи с понятием «фразеологическая картина мира». Появление новых фразеологических единиц – результат аксиологического познания личности.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, языковая личность, фразеологическая словарная личность, фразеологическая картина мира, креативная фразеологическая личность.

В начале XXI в. продолжают начатые в предыдущем столетии исследования языка с использованием антропоцентрического подхода, который, по мнению Е.С. Кубряковой, «заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и её усовершенствования» [13, с. 212]. Данный подход к изучению языка с позиции человека-создателя, а также пользователя языка оказал существенное влияние на исследование фразеологии, в результате чего учёные-фразеологи единодушно утверждают антропоцентрическую знаковую идиому по их идеографической интерпретации и антропометричность по основаниям квалификации [19, с. 176].

Проблема фразеологического антропоцентризма является одной из актуальных и обсуждаемых в современной лингвистике, что связано с неразгаданностью природы фразеологического значения и характеристик его когнитивного прототипа, постоянными обновлениями формы и смысла фразеологических единиц

(ФЕ) в речи, о чём свидетельствуют материалы художественной и публицистической литературы, данные фразеологических словарей. Фразеология определяется как антропоцентричная подсистема языка, т.к. семантика ФЕ отражает в первую очередь области человеческих переживаний, чувств, конфликтов и примирений, сферы действительности, вызывающие повышенную эмоционально-оценочную реакцию личности [1; 3; 12; 17; 24]. Например, семантика ФЕ раскрывает взаимоотношения людей (*заговаривать зубы* – ‘посторонними разговорами намеренно отвлекать внимание собеседника от чего-либо’, *заправлять арапа* – ‘врать, привирать, рассказывать небывлицы’); отношение людей к окружающему миру (*закрывать глаза* – ‘намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо’, *запускать руку* – ‘присваивать, пользоваться в корыстных целях, красть, обычно что-либо казённое, государственное, общественное’).

Вывод о том, что «язык не только в известном смысле отражает действительность или же воздействует на это отражение, – он является “окном” в сознание человека» [14, с. 12], объясняет стремление учёных представлять особенности внутреннего мира человека, анализируя семантику ФЕ (см. работы Г.А. Багаутдиновой, Л.Ю. Буяновой, Т.Г. Никитиной, А.С. Самигуллиной и др.). Подобное моделирование способно раскрывать понятийные, оценочные, эмоциональные элементы семантики ФЕ, затем выявлять их когнитивную основу. Например, ФЕ, семантика которых содержит эмотивные компоненты, отражают следующие эмоции: 1) тревога, волнение – *с замиранием сердца* – ‘испытывать сильное волнение, тревогу’; 2) смятение, трепет – *ни жив ни мёртв* – ‘сильно перепуган, удручён, расстроен и т. д.’; 3) угнетённость – *замыкаться в самом себе* – ‘становиться необщительным, замкнутым; сторониться, избегать людей’; 4) восторг – *дух захватывает* – ‘тяжело, трудно дышать от избытка чувств, сильных переживаний, каких-либо ощущений и т.п.’; 5) недовольство, неприязнь – *иметь зуб* – ‘испытывать недовольство кем-либо,

неприятнь к кому-либо за что-либо, желание причинять вред, неприятность кому-либо'.

Ведущими понятиями антропоцентрической парадигмы являются *языковая личность, картина мира, концепт, концептуальная сфера*. В понятие *языковая личность* учёные вкладывают несколько значений, среди которых – *личность словарная, этносемантическая*, «базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, своего рода “семантический фоторобот”, составляемый на основе мировоззренческих реакций, отражённых в словаре» [4; 5; 9]. В.И. Карасик, оценивая словарную личность как «носителя представлений, стереотипов и норм, закреплённых в значениях слов, толкуемых в словарях» [10, с. 25], пишет о возможности построения модели словарной личности. Проецированное в область языкознания из философских, социологических, психологических исследований, понятие *языковая личность* прижилось и в работах по фразеологии, где учёные также пишут о фразеологическом аспекте словарной личности (см. работы Н.Ф. Алефиренко, Л.Ю. Буяновой, Л.Г. Золотых, Т.Г. Никитиной и др.). Такую личность предполагаем называть фразеологической словарной личностью (ФСЛ), данная абстрактная модель языковой личности отражает особенности менталитета носителя русского языка, знания культуры, истории, является языковым «продуктом длительного исторического развития и объектом межпоколенной передачи опыта» [11, с. 42].

Образ ФСЛ в полной мере раскрывается в связи с рассмотрением коррелирующего с ним понятия «фразеологическая картина мира» (ФКМ); ядерная, общезначимая часть ФКМ фразеологической словарной личности отражена во фразеологических словарях, в частности – во Фразеологическом словаре русского языка под редакцией А.И. Молоткова [23]. ФКМ демонстрирует ментальный архив ФСЛ, сформированный в результате взаимодействия действительного и языкового пространств, позволяет исследовать аксиологические ценности ФСЛ, её эмоциональный интеллект. В связи с этим особенно важным для нас является мнение В.И. Карасика об обнаружении на уровне словарной личности оценочных разновидностей, например, критика и апологета [10, с. 25]. Данные рассуждения открывают возможности для характеристики ФСЛ, критикующей действительность, т.е. подвергающей «разбору, оценке чьи-либо действия, поведение и т.п.» [18, с. 130]. Например, *ФЕ заходить слишком далеко кто (в чём)* – «выходить за пределы дозволенного, допустимого» –

раскрывает категоричную критическую позицию ФСЛ.

Фразеологическая картина мира ФСЛ представляет собой пространство, в котором доминирующую позицию занимает его аксиологический аспект – то, что человек считает ценным для себя, окружающих его людей, всего общества в целом. Оценка, заданная физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, нашла своё воплощение во фразеологическом значении, и фразеологическая оценка характеризует как объект, так и интеллектуальный субъект оценки, который 1) оценивает аксиологически несовершенные объекты (например, *в подмётки не годится кто кому, что чему* – «значительно хуже по своим качествам, достоинством и т. п.»); 2) выбирает для оценки то, что считает для себя или общества в целом наиболее значимым, нуждающимся в квалификации (например, *нежный пол кто* – «женщины как ласковые и любящие существа»). Взгляд, направленный от личности, воспроизводит ФКМ, где квалифицируются как духовные (*водой не разольёшь кого* – «не разлучишь, не помешаешь дружбе»), так и материальные ценности (например, *не по карману* что (кому) быть – «слишком дорого, не по средствам»).

Во ФКМ раскрывается внутренний эмоциональный мир ФСЛ, а ФЕ являются общепринятыми в русской культуре формами выражения эмоций. Оптимизм (*не на жизнь, а на смерть* – «не щадя своей жизни (вести борьбу, сражаться и т.п.»), настойчивость (*ставить на ноги кто кого* – «способствовать выздоровлению, вылечить»), сердечность (*принимать близко к сердцу* – «воспринимать что-либо с повышенной чувствительностью») и другие характеристики создают обобщённую модель эмоционального интеллекта ФСЛ. По мнению лингвистов, фразеологическая система в целом демонстрирует двойной антропоцентризм – происхождения и функционирования (см. работы Е.Ф. Арсентьевой, Л.Ю. Буяновой, Е.Г. Коваленко, Е.А. Добрыдневой и др.). Принцип двойного антропоцентризма позволяет интегрированно представить «антропоцентрические основания фразеологических фрагментов языковой картины мира» и «антропоцентрические механизмы функционирования ФЕ в коммуникативно-прагматической деятельности» [7, с. 6].

В рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания в центр внимания ставится человек как создатель существующих в лингвистике языковых единиц – ФЕ, в частности, а также как творец новых рече-

вых фразеологических форм, автор обновлённой фразеологической семантики. В связи с этим фразеологическая языковая личность может быть рассмотрена как личность, использующая ФЕ в речи, преобразующая их структурно, обогащая новыми смыслами. ФЕ, являясь продуктом креативной деятельности, вновь испытывает на себе воздействие творческих сил. Языковую личность, осуществляющую изменения структуры и семантики узуальных ФЕ, мы определяем как креативную фразеологическую личность (КФЛ).

Раскрывая парадоксы личности вообще, Ю.Н. Караулов пишет о парадоксальности языковой личности, которая заключается в ее развитии, изменчивости [11, с. 39]. Способность фразеологической личности к развитию, креативности обуславливает её влияние на развитие других систем, например, на фразеологическую семантику, которую можно сравнить с фрагментами ткани, «не лежащих в памяти неподвижно, в качестве постоянных единиц хранения. Условия их существования в языковом сознании говорящего скорее напоминают плазму, через которую непрерывно проходят точки ассимилятивных и ассоциативных взаимодействий» [6, с. 13 – 14]. Подобный процесс взаимодействия двух систем может пойти по пути интерпретации в тексте ФЕ, при этом КФЛ является интерпретатором, а ФЕ – интерпретантой. КФЛ приводит фразеологическую семантику в состояние подвижного покоя [2: 11], когда узуальная ФЕ, не изменяя формы, в контекстуальном окружении приобретает дополнительные смыслы. Кроме того, КФЛ подвергает ФЕ структурно-семантическим изменениям; например, в статье «Теплица в доме» представлен вариант ФЕ **ставить крест на чём** – ‘окончательно разувверившись в чём-либо, отказаться от чего-либо, перестать думать о чём-либо, надеяться на что-либо’: «Тем самым он поставил большой жирный крест на своей мечте заниматься астрофизикой» (Волгогр. правда. 2009, 21 нояб.). Используя трансформированный вариант ФЕ, автор рассказывает о судьбе молодого человека, окончательно и бесповоротно изменившего свою судьбу.

Анализ фразеологического материала, представленного в художественной и публицистической литературе, показал, что современное обновление фразеологического состава русского языка осуществляется в двух направлениях: возникновение фразеологических вариантов существующих в языке единиц и появление новых ФЕ. Названные процессы свидетельствуют о вовлечении в жизнь новых

явлений, обогащающих наши пространственные представления, наше понимание устройства мира. Появление многообразных вариантов ФЕ свидетельствует о креативности фразеологической личности, является результатом освоения ею семантических и прагматических свойств ФЕ русского языка. Креативность фразеологической личности связывается с её познавательными способностями, наличием одной из интеллектуальных компетенций – лингвистического интеллекта, основанного на эффективной вербальной памяти, чувствительности к смыслу номинативных единиц [20]. Высшим проявлением креативности личности является создание новых ФЕ. Путь превращения свободного словосочетания в устойчивую фразеологическую единицу впервые проследил Б.А. Ларин [15; 16]. Учёный отразил динамику развития ФЕ от переменного словосочетания к метафорическому словосочетанию и далее – к идиоме. В.П. Жуков описал данный процесс как поэтапный, заключающийся сначала в рождении окказиональной ФЕ, затем – в постепенном становлении её как общеупотребительной, узуальной структуры. В результате фразеологизации словосочетания становится «носителем совершенно нового содержания, не сводимого к механической сумме значений исходных слов, которые преобразуются в компоненты фразеологизма» [8, с. 37]. Результаты данных процессов отражены во вновь появляющихся фразеологических словарях русского языка.

Сравнительный анализ Фразеологического словаря под редакцией А.И. Молоткова, а также Большого фразеологического словаря русского языка (БФСРЯ) под редакцией В.Н. Телия [21] продемонстрировал пополнение фразеологического фонда русского языка новыми единицами, среди которых: **грубый пол кто** – ‘мужчины’ (имеется в виду, что лица мужского пола отличаются резким, нечутким, неделикатным, неучтивым поведением, обращением); **доводить / довести до ума кто кого 1)** ‘обучать, помогать в достижении должного уровня знания, понимания чего-л.’; 2) ‘вразумлять’; **на крючке кто** у кого быть – ‘во власти, под полным контролем’; **крыша едет <поехала, режет – съезжает/съехала>** (у кого <режет – чья от чего) – ‘теряется способность понимать, рассуждать, разумно действовать’; **тыловая крыса кто** – ‘человек, не принимающий участия в боевых действиях, отсиживающийся в тылу’ и др.

Появление новых ФЕ, зафиксированных в БФСРЯ, а также их активное функционирование – результат аксиологического познания

КФЛ, считающегося неотъемлемой частью когниции. Отмеченные ФЕ раскрывают оценку 1) общественных пороков: *брать / взять на <в> лапу* – ‘брать взятку’, *давать / дать на лапу кто кому* – ‘давать взятку’; *держат на крючке кто кого* – ‘контролировать, управлять, диктовать свою волю’ и др.; 2) статуса человека: *тёмная лошадка кто, что* – ‘неизвестный по своим качествам, способностям, намерениям’; *тыловая крыса кто* – ‘человек, не принимающий участия в боевых действиях, отсиживающийся в тылу’; *у кормила власти, правления и т.п. кто* (где) *быть, находиться, оказаться, становиться, стоять, встать* и под. ‘во главе управления’; 3) внутреннего состояния человека: *крыша едет <поехала, режет – съезжает/съехала>* (у кого <режет – чья от чего) – ‘теряется способность понимать, рассуждать, разумно действовать’; *сохранять/сохранить лицо кто* – ‘не терять собственного достоинства, сберечь свою репутацию’; 4) участия женщины в общественных событиях: *сёстры по оружию кто* ‘единомышленники, близкие, много вместе испытывавшие люди (только о женщинах)’; 5) мужских качеств: *грубый пол кто* – ‘мужчины’. (имеется в виду, что лица мужского пола отличаются резким, нечутким, неделикатным, неучтивым поведением, обращением).

В рамках антропоцентрической парадигмы фразеологическая личность рассматривается в двух аспектах: создатель существующих в языке фразеологических единиц – фразеологическая словарная личность и творец новых фразеологических форм – креативная фразеологическая личность. Появление новых фразеологических форм является результатом аксиологического познания человека.

Литература

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. 126 с.
2. Белоусов К. И. Синергетика текста: От структуры к форме. М. : Кн. дом «Либроком», 2008. 248 с.
3. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2004. 166 с.
4. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопр. языкознания. 1997. № 4. С. 115 – 124.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцент-

рической парадигмы в языкознании // Филол. науки. 2001. № 1. С. 64 – 72.

6. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М. : Новое лит. обозрение. 1996. Вып. 9. 352 с.

7. Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 42 с.

8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1991. 4-е изд. 537 с.

9. Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология = Philologica. Краснодар : КубГУ, 1994. № 3. С. 2 – 7.

10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : КомКнига, 2006. 264 с.

12. Кривецкая Е.С. Окказиональная фразеологическая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ставрополь, 2006. 24 с.

13. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца 20-го в. М. : Яз. рус. культуры, 1995. С. 144 – 238.

14. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН. Ин-т языкознания. М. : Яз. славян. культуры, 2004. 560 с.

15. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. С. 212 – 245.

16. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Учен. зап. ЛГУ. Сер. : Филологические науки. 1956. Т. 198. Вып. 24. С. 24 – 25.

17. Самигуллина А.С. Семиотика концептов: К проблеме интерпретации субъективных смыслов : монография. Уфа : РИО БашГУ, 2006. 120 с.

18. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1982. Т. 2 : К – О. 736 с.

19. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Яз. рус. культуры, 1996. 288 с.

20. Gardner H. Creative lives and creative works: a synthetic scientific approach // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). The nature of creativity. Cambridge: Camb. Press, 1988. P. 298 – 324.

Источники

21. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.

22. Волгоградская правда. 2009. 21 нояб.

23. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энцикл., 1967. 543 с.

24. Яранцев Р.И. Русская фразеология : словарь-справочник. М. : Рус. яз., 2001. 845 с.

Phraseological anthropocentrism in the system of language and speech

The problem of phraseological anthropocentrism is regarded as one of the topical ones. There are analysed the phraseological aspects of a linguistic individual: phraseological lexical individual is the maker of existing phraseological units, creative phraseological individual is the maker of new phraseological forms. The image of phraseological lexical individual is revealed in the context of the notion "phraseological world picture". The appearance of new phraseological units is the result of axiological personality cognition.

Key words: *anthropocentric paradigm, linguistic individual, phraseological lexical individual, phraseological world picture, creative phraseological individual.*

Н.А. БОНДАРЕНКО
(Вологда)

ГЛАГОЛЫ С АТРИБУТИВНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА

Выделяется группа глаголов с атрибутивной валентностью, которые рассматриваются с позиций когнитивно-дискурсивного подхода. На основе анализа когнитивного сценария глаголов реконструируется когнитивная модель их семантики, определяемая на ментальном уровне как некоторая ситуация оценки. В зависимости от реализации на языковом уровне компоненты модели подразделяются на имплицитно-эксплицитные (субъект оценки), эксплицитные (объект оценки, результат оценки) и имплицитные (аспект оценки, шкала оценки, основание оценки).

Ключевые слова: *глагол, валентность, атрибут, когнитивная лингвистика, оценочная ситуация.*

В настоящее время одним из приоритетных направлений современной лингвистики является когнитивно-дискурсивная парадигма знания, предполагающая разносторон-

нее изучение языковых явлений с точки зрения выполнения ими когнитивных и коммуникативных функций. Реализация данного подхода стала возможной при определении дискурса как сложного коммуникативного явления, содержащего не только текст, но и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста [4, с. 6]. Дискурс на современном этапе рассматривается как коммуникативное событие, не ограниченное рамками конкретного языкового высказывания и включающее в себя текст и контекст ситуации. К основным параметрам дискурса относят коммуникантов, коммуникативную ситуацию и текст [3, с. 19]. При изучении дискурса невозможно ограничиться рамками чисто внутриязыковых координат, неизбежны выход в «экстралингвистические» структуры и поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений. Два последних типа объяснений, в конечном счете, сводимы к первому, так как культурные и социальные факторы не могут влиять на дискурс иначе, чем через посредство когнитивной системы говорящего [7, с. 127 – 128]. Рассмотрение дискурса с когнитивной точки зрения представляет собой актуальную проблему лингвистики.

В рамках современной парадигмы глагол рассматривается как особое дискурсивно-когнитивное образование, включающее не только лингвистическую, но и экстралингвистическую информацию. *Глаголы с атрибутивной валентностью*, например, репрезентируют на языковом уровне когнитивную модель некоторой оценочной ситуации, которая имеет сложную структуру. Значение глагола, как известно, отражает некоторую ситуацию реальной действительности. Семантика большинства глаголов включает предметные значения, т. е. охватывает предметные элементы ситуации, поэтому основными содержательно и структурно обязательными актантами глагола считаются субъект и объект. Непредметные характеристики (место, время, причина, цель, атрибуты) включаются в семантику значительно реже и встречаются только у определенных глаголов [6, с. 86]. Глаголы, валентностная структура которых имеет обязательный актант с непредметным/призначным значением, могут быть охарактеризованы как *глаголы с атрибутивной валентностью*.

Атрибут как призначное значение традиционно рассматривается по отношению к пред-